

ТРУД В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ

Аналитический отчет

Авторы:

Сергей Навродский

Василий Завадский

Мартин Гузи

Михаэла Горнакова

supported by

• Visegrad Fund

Минск, 2017

Ministry of Foreign Affairs of the
Netherlands

СОДЕРЖАНИЕ

Труд в исправительных учреждениях Республики Беларусь	5	Роль посреднических институтов: НГО, церкви и ассоциаций бывших осужденных	22	Приложение 1. Результаты расчетов, связанные с трудоустройством после освобождения	30
Характерные черты трудового процесса осужденных	5	Трудоустройство до попадания в учреждения исполнения наказаний	24	Приложение 2. Результаты расчетов, связанных с трудоустройством до осуждения	32
Оценка принудительности труда заключенных	12	Роль занятости как профилактического инструмента совершения преступлений в теории и практике других стран	24		
Трудовая интеграция после освобождения из мест лишения свободы	16	Вопросы трудоустройства заключенных до попадания в учреждения исполнения наказаний Беларуси	26		
Трудоустройство как инструмент ресоциализации лиц, освободившихся из МЛС	16				

The project is co-financed by the Governments of Czechia, Hungary, Poland and Slovakia through Visegrad Grants from International Visegrad Fund. The mission of the fund is to advance ideas for sustainable regional cooperation in Central Europe.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа ставит целью описание существующей пенитенциарной системы в Беларуси с точки зрения ее трудовой составляющей. Труд и трудовая деятельность заложены в основу УИК Беларуси и, соответственно, всей уголовно-исправительной системы страны. В теории и практике функция труда в уголовной практике является трехсторонней: профилактическая, исправительная, а также реинтеграционная. Поэтому для того, чтобы раскрыть полную роль труда в уголовной системе Беларуси, авторы предлагают не только оценить характер и параметры рынка труда в самой пенитенциарной системе (исправительная функция – раздел 1), но и посмотреть на трудоустройство после освобождения (реинтеграционная функция – раздел 2), а также на занятость до попадания в исправительные учреждения (профилактическая функция – раздел 3).

Представленное исследование проведено в рамках проекта Центра социальных и экономических исследований CASE Belarus «Повышение вклада организаций гражданского общества в принятие решений в интересах уязвимых групп населения» (ENCON – Enhancing COSs Contribution to Evidence-Based Policy Making for Vulnerable Groups).

Главная цель проекта ENCON – развитие политики, основанной на фактах, и повышение влияния гражданского общества на принятие решений в сфере социальной политики в отношении уязвимых групп населения.

Целевыми группами проекта являются: а) дети и молодые люди с инвалидностью; б) дети, оставшиеся без родительской опеки; в) заключённые.

Исследование в рамках проекта состоит из трёх частей: 1) обзор актуальной ситуации в сфере социальной политики

Беларуси, а также зарубежных практик;

2) анализ существующих программ и проектов с точки зрения экономической эффективности и целесообразности;

3) разработка рекомендаций и предложений по повышению эффективности мер в области социальной политики.

В настоящем документе представлен первый этап исследования об актуальной ситуации социальной политики Беларуси в отношении выбранных целевых групп.

Проект ENCON реализуется при финансовой поддержке Вышеградского фонда и Министерства иностранных дел Нидерландов. Партнёрами проекта ENCON являются: МПОО «АКТ» (Беларусь), Центр социальных и экономических исследований CASE (Польша), Факультет экономики и управления Масарикова Университета (Чехия), Институт экономических исследований Академии наук Словакии.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТЫ

Средний срок лишения свободы в Беларуси составляет не менее **7 лет**.

Несмотря на низкий в целом по стране уровень безработицы (**5,8%**) и относительно низкий уровень преступности (**16** место в мире по уровню безопасности), Беларусь остается одной из двух стран в Европе с самым большим числом заключенных на душу населения.

Уровень рецидивной преступности составил в I полугодии 2017 г. **35,9%**.

Более **70%** рецидивов совершаются нигде не работающими ранее судимыми людьми.

Рецидив среди досрочно освобожденных, т.е. положительно характеризующихся заключенных, составляет не менее **25%**.

Почти **2/3** всех преступлений в Беларуси совершается людьми, которые не работают и не учатся.

В среднем исправительные учреждения, по мнению их сотрудников, исправляют около **12%** попавших туда и отбывших срок наказания преступников.

К выполнению оплачиваемых работ привлекается по данным на начало 2015 года **69,1%** заключенных колоний и тюрем.

Законодательство Беларуси закрепляет, что при привлечении осужденных к труду трудовой договор (контракт) с ними не заключается.

В Беларуси **15** унитарных предприятий на базе исправительных колоний, **2** предприятия на базе лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), а кроме того, хозяйственную деятельность от собственного имени осуществляют остальные **7** ЛТП.

Одной из ключевых задач предприятия при колонии является обеспечение **100%** трудовой занятости осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, частью которого и является данное предприятие.

Текучесть спецконтингента достигает **60%** в год. При этом среди лиц, отбывающих наказание, более **40%** молодых людей в возрасте до 30 лет, которые при этом не имеют ни профессии, ни минимального опыта работы на производстве.

По закону для основной массы осужденных на лицевой счет осужденного зачисляется не менее **25%** заработка.

В Беларуси трудоустраивается **от 40 до 50%** всех вышедших на свободу лиц.

В 2014 году в счет брони на предприятиях Беларуси трудоустроены **25,4%** от всех освободившихся.

Каждый третий из числа ожидающих освобождения может рассматриваться как целевая группа с уязвимым трудоустройством и нуждающаяся в посторонней помощи при ресоциализации после освобождения.

Общий уровень образования среди осужденных в исправительных колониях Беларуси не превышает общего среднего у **48,5%** заключенных, ожидающих освобождения, у **64%** осужденных, содержащихся в колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы и **77,5%** для лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

ТРУД В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Характерные черты трудового процесса осужденных

Идея использования труда осужденных находила отражение в различных моделях пенитенциарных систем, а предположение о труде как одном из важнейших инструментов ресоциализации заключенных выглядит достаточно очевидным. Общеизвестным является факт, что труд для трудоспособного человека является обязательным условием его полноценного функционирования в социуме, средством самореализации. Труд выступает источником развития человека: в ходе труда человек развивается физически, приобретает и закрепляет новые знания и умения, у него формируются творческие способности. Кроме этого, труд участвует в формировании личности. Он способствует социализации человека, самовыражению его способностей и талантов. С другой стороны, не стоит забывать, что труд может служить также инструментом принижения и давления на заключенных.

В соответствии с законодательством Беларуси, исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами, а одним из основных средств достижения этой цели является общественно полезный труд. Обязанность трудиться для каждого заключенного предусмотрена Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК). Статьей 98 УИК предусматривается, в частности, обязанность каждого осужденного «...трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений», а также обязанность администрации исправительных учреждений «...привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности».

Продолжительность рабочего времени осужденных, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством о труде и охране труда. Время выполнения осужденными оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж. Осужденные имеют также право и на трудовой отпуск. При этом УИК предусматривает возможность предоставления некоторым категориям осужденных отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения, однако на практике такие случаи неизвестны.

Охрана труда, обязательное социальное страхование и пенсионное обеспечение осужденных осуществляются в соответствии с законодательством Беларуси. Осужденные пенсионного возраста, а также осужденные – инвалиды 1-й и 2-й группы привлекаются к труду по их желанию. Несовершеннолетние осужденные также привлекаются к труду

в соответствии с трудовым законодательством.

Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство устанавливает для осужденных ряд ограничений, вытекающих из факта отбывания ими наказания. Так, **УИК (ч. 1 ст. 98) предусматривает, что при привлечении осужденных к труду трудовой договор (контракт) с ними не заключается.** Отказ от работы или самовольное прекращение работы является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влечет применение мер взыскания. Традиционно

осужденные не привлекаются к труду в помещениях, где хранятся документы, оружие, множительная, телефонная, телефаксная и радиотелефонная техника, медикаменты и т. д. Не практикуется также привлечение осужденных на должности служащих даже при наличии у них соответствующего образования и опыта.

Несмотря на происходящие в белорусском обществе перемены, функционирующая система организации исполнения наказаний в целом и производства в частности традиционно настроена в основной своей части на коллективную

работу со спецконтингентом и специфические особенности отдельных его групп не учитывает, а тем более не нацелена на индивидуальную работу. Одна из причин этого – большое число заключенных в Беларуси в целом и в каждой ИУ. По состоянию на 1 января 2017 г. в местах лишения свободы (МЛС) Беларуси содержалось 35,2 тыс. человек, что на 5,5 % больше, чем на соответствующую дату 2016 года, в том числе в исправительных колониях для взрослых – 28 тыс. человек (на 9 % больше), воспитательной колонии для несовершеннолетних – 279 человек (на 20,8 % больше).

Таблица 1. Количество заключенных в Беларуси в 2012 и 2016 гг., тыс. чел.

	Всего заключенных в МЛС	В том числе:			
		заключенных в исправительных колониях для взрослых	заключенных в СИЗО	заключенных в тюрьмах	несовершеннолетних в воспитательной колонии
2012	30,4	23,1	6,4	0,628	0,238
2016	35,2	28,0	6,4	0,549	0,279

Источник: Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

Таблица 2. Количество осужденных в Беларуси к аресту, ограничению свободы, административному аресту, а также количество изолированных в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) в 2016 г., тыс. чел.

	Осуждено к аресту	Осуждено к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа	Осуждено к административному аресту	Изолировано в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП)
2012	7,3	3	41,9	6,8

Источник: Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь за 2016 год. Правозащитный центр «Вясна».

Если в странах Запада большим считается ИУ в несколько сотен заключенных, то для Беларуси колония с 1 500 осужденными – небольшая. Индивидуальные программы работы с заключенными, получившие широкое распространение в пенитенциарных

системах многих государств, в том числе и на постсоветском пространстве, в Беларуси не составляются и не используются. Например, в Законе Эстонии «Об исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества» степень исправления опреде-

ляется качеством выполнения отбывающим наказание индивидуальной программы исполнения наказания и характеризующими материалами его личного дела. Программа, среди прочих характеристик, учитывает трудоспособность и профессиональные навыки

заключенного, необходимость в получении заключенным общего образования или среднего профессионального образования либо трудового обучения. С осужденным периодически обсуждается составленная в отношении его индивидуальная программа исполнения наказания <...>, в которую постоянно вносятся указанные изменения и дополнения в соответствии с его «развитием»¹.

К выполнению оплачиваемых работ привлекалось по данным на начало 2015 года 69,1% заключенных колоний и тюрем на базе унитарных предприятий при исправительных учреждениях. По данным правозащитного центра «Вясна», в структуре Департамента исполнения наказаний **осуществляют хозяйственную деятельность 15 унитарных предприятий на базе исправительных колоний, 2 предприятия на базе лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), а кроме того, хозяйственную деятельность от собственного имени осуществляют остальные семь ЛТП**². Каждое функционирующее в настоящее время производственное предприятие уголовно-исполнительной системы (УИС) имеет Устав, в котором предусмотрено, что одной из ключевых задач предприятия является обеспечение полной трудовой занятости осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, частью которого и является данное предприятие. Вместе с тем задачей каждого такого предприятия, как и лю-

Таблица 3. Количество исправительных учреждений уголовно-исправительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2016 г.

	2016
Всего учреждений	66
Исправительных колоний	15
Следственных изоляторов	6
Тюрем	3
Воспитательных колоний для несовершеннолетних	1
Исправительных колоний-поселений	3
Исправительных учреждений открытого типа	29
Лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП)	9

Источник: Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

Таблица 4. Количество субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, в структуре Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2016 г.

	2016
Всего субъектов	24
Унитарных предприятий на базе исправительных колоний	15
Унитарных предприятий на базе ЛТП	2
Хозяйственная деятельность на базе ЛТП	7

Источник: Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь за 2016 год. Правозащитный центр «Вясна».

бого другого, является также получение экономической прибыли. Как представляется, комбинация этих двух задач и делает производственные предприятия УИС уникальными и уязвимыми в своем. С одной стороны предприятия УИС, (в отношении, например, условий сбыта произведенной продукции, иных аспектов товарно-денежных отношений с потребителями продукции) находятся в условиях рыночной конкуренции, а вот с другой – во взаимоотношениях с рабочей силой (следуя задаче 100 процентной заня-

тости заключенных) – в сугубо специфических. Как и другие, предприятие УИС для выполнения производственного процесса и обеспечения конкурентоспособности вынуждены предъявлять возрастающие требования к квалификации, умениям, навыкам работников, к повышению темпов и производительности труда, а также сокращать долю низкоквалифицированного, ручного труда, что вступает в противоречие с требованием обеспечения полной трудоузанности и спецификой подлежащего трудоустройству контингента.

¹ Бурый, В.Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы. Монография. Могилёвский институт МВД, г. Могилёв, 2016.

² Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь за 2016 год. Правозащитный центр «Вясна».

При таких обстоятельствах предприятия УИС вряд ли могут быть конкурентоспособными в рыночных условиях без соответствующей государственной поддержки.

При организации исправительного процесса, в том числе и производственной деятельности, нельзя не учитывать специфические особенности спецконтингента. Например, образование заключенных: у 64% осужденных, содержащихся в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, уровень образования не превышает общего среднего. В исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, такие осужденные составляют около 77,5%³. То есть, от четверти до трети осужденных не имеют даже общего среднего образования. Таким образом, у значительной части поступающего в исправительные учреждения (ИУ) контингента низкий уровень образования, отсутствует профессиональная подготовка, опыт и навыки работы отсутствуют или недостаточные. Пятой части всех осужденных судом назначено принудительное лечение от алкоголизма и/или наркомании, фактическое число алко- и/или наркозависимых, очевидно, значительно выше: в 2016 году 28% всех преступников совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного или наркотического

опьянения⁴. По состоянию на 1 января 2010 г. в ИУ Беларуси отбывали наказание 59,3 % осужденных за преступления корыстной, служебно-корыстной направленности; 24,2 % – насильственной, насильственно-хулиганствующей; 13,8 % – корыстно-насильственной; 0,3 % – случайные осужденные; 2,4 % – несовершеннолетние; 46,4 % – осужденные, допустившие рецидив. Более 50 % лишенных свободы – лица, осужденные за совершение нетяжких преступлений⁵.

Предприятия УИС не имеют возможности вести отбор рабочей силы по специальностям, квалификации, возрасту, состоянию здоровья и другим критериям. **Текущесть спецконтингента достигает 60 % в год. При этом среди лиц, отбывающих наказание, более 40 % молодых людей в возрасте до 30 лет, которые не имеют ни профессии, ни минимального опыта работы на производстве**⁶. Для таких людей в исправительных учреждениях организовано профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка, что в теории позволяет им получить специальность, по которой они могут работать на предприятии ИУ, а также после освобождения. В УИС действуют профессионально-технические училища (ПТУ), в которых ежегодно обучается около 2,7 тыс. человек, приобретающая специальности столяра, электромонтера, электрога-

зосварщика, автоэлектрика, швеи-моториста, тракториста, слесаря, токаря, резчика по дереву и др. – всего 33 специальности.

Формально такая система выглядит вполне адекватной задаче трудовой ресоциализации, однако на практике существует ряд проблем. Главной из них следует назвать недостаточную мотивацию, отсутствие установки на труд и, соответственно, на обучение специальности. Материально-техническая база таких ПТУ сильно устарела, износ оборудования, станков составляет более 90 %. ПТУ в основном ориентированы на подготовку специалистов по профилю предприятия ИУ, потребности рынка труда на свободе при этом учитываются слабо. Высокая текущесть контингента и другие специфические обстоятельства не стимулируют предприятия УИС инвестировать в рабочую силу – в повышение образования, квалификации, укрепление здоровья, культуру и досуг заключенных.

В рыночных условиях и при необходимости обеспечения полной трудозанятости предприятия УИС заинтересованы в размещении у себя заказов сторонними организациями, в том числе и частным бизнесом. На первый взгляд, частный бизнес тоже должен быть заинтересованным в сотрудничестве с предприятиями УИС хотя бы по причине относительной дешевизны

³ Катцова, Т.М. Правовое и прикладное обеспечение образования осужденных к лишению свободы: автореф. дис / канд. юрид. наук Т.М. Катцова; Академия МВД. – Минск, 2016.

⁴ <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>

⁵ Бурый, В.Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы. Монография. Могилёвский институт МВД, г. Могилёв, 2016.

⁶ <https://news.tut.by/society/517435.html>

рабочей силы, отсутствии социальных обязательств перед работниками и др., однако на практике бизнесмены если и размещают заказы на произ-

водстве УИС, быстро отказываются от таких начинаний и прекращают сотрудничество. Среди основных причин – низкое качество продукции,

неритмичность поставок и срыв обязательств предприятиями УИС, распространенные внутри ИУ хищения сырья и готовой продукции.

Трудоустройство в чешских тюрьмах

Заключенные в Чешской Республике имеют возможность трудоустройства в самой тюрьме или могут наниматься региональными властями, муниципалитетом или частными компаниями. Работа в тюрьме, как правило, включают в себя: различные виды строительных и ремонтных работ, должности электрика, плотника, каменщика, оператора котельной и работника по техническому обслуживанию. Эти работы выполняются осужденными в основном за вознаграждение, однако в некоторых тюрьмах эти должности включены в общую категорию «мастерских» без оплаты труда (т. е. работа, необходимая для обеспечения функционирования тюрьмы). В Чехии в настоящий момент отсутствует однозначная трактовка работы без права на вознаграждение в разных тюрьмах.

Официальный уровень занятости заключенных считается только из тех, кто может работать, а таковых в Чехии чуть более 50% от всех заключенных. Посчитанный таким образом средний уровень занятости в тюрьмах достигает 60%, из них две трети занятых заключенных работают в частном секторе вне тюрем. Осужденные, работающие без вознаграждения, также учитываются как занятые. В целом уровень занятости на оплачива-

емых работах составляет 40% из числа тех, кто может работать. Если посмотреть на данные занятости от общего числа заключенных, в 2014 году из всех осужденных 18,1% были постоянно безработными, 34,8% были заняты на оплачиваемой работе, 4,6% работали без вознаграждения, 8,5% получали образование или находились на лечении, а 34% были безработными.

Пример: Тюрьма Панкрац в Праге

Панкрац – тюрьма строгого режима на 1 100 человек (мужчин и женщин). По данным тюремной администрации, уровень занятости в этом исправительном учреждении составлял 60% в 2015 году (из числа тех, кто может работать). В самой тюрьме осужденные имеют возможность трудоустроиться на производстве керамики или на тюремной кухне. Тюрьма сотрудничает с частными компаниями VS Printing (печатная продукция) и AVOKOVO (производство металлических изделий). С 2011 года изделия, производимые заключенными (изделия и сувениры из керамики и металла), продаются через интернет-магазин arestshop.cz, который принадлежит тюрьме. Осужденные также работают в Пражском муниципалитете на сортировке отходов и помогают в уборке общественных мест в Праге.

Как указывалось выше, в исправительном процессе, в том числе в организации производства в ИУ индивидуальный подход не применяется. На практике осужденные привлекаются к труду на рабочие места в соответствии со специализацией конкретного исправительного учреждения. Например, имеется несколько учреждений (ИК-8, ИК-14), специализирующихся преимущественно на металлообработке, и в этих учреждениях имеется потребность в рабочих-специалистах соответствующего профиля (сварщики, слесари, токари и т. п.) Осужденного без со-

ответствующей подготовки, документов нельзя, условно говоря, поставить к станку. Если поступивший в колонию осужденный имеет необходимую специальность, а еще и квалификацию, у него, при его желании, имеются высокие шансы получить соответствующее рабочее место, которое к тому же будет достаточно высокооплачиваемым – по меркам пенитенциарного учреждения, конечно.

На первый взгляд, в некотором смысле осужденный, работающий на производстве в ИУ, должен иметь определенные преимущества перед таким же рабочим, трудя-

щимся, скажем, на обычном заводе. По имеющейся информации, на предприятиях УИС действуют те же нормы выработки и расценки, что и на гражданских. В этом случае даже после удержаний из заработной платы осужденного обычных (без учета исков) расходов на его содержание (питание, одежду, коммунальные нужды) у него должна оставаться сумма, большая, чем его виртуального коллеги на свободе. Вряд ли осужденный одевается и питается лучше и дороже, а у работника с обычного завода имеются еще расходы на семью, транспорт, развлечения и др. (не забудем

и спиртные напитки). Однако так не происходит. Одна из ключевых причин – отсутствие прозрачности и систематичности при начислении заработной платы заключенным.

Размер получаемой заработной платы в ИУ – отдельная и непростая тема. Официальной статистики по заработной плате осужденных в Беларуси нет, периодически становятся доступными только отрывочные данные из интервью работников МВД или бывших заключенных. В 2015 году начальник отдела по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры Ю. Горошко сообщил на брифинге в пресс-центре БелТА, что «Средний заработок осужденных в исправительных колониях составляет около 800 000 рублей, в учреждениях открытого типа – 3 800 000 рублей»⁷. Но эти данные существенно расходятся с цифрами, озвученными самими заключенными. Например, освобожденный из колонии правозащитник Алесь Беляцкий опубликовал справку о заработной плате, согласно которой он в 2013 году зарабатывал около 9 долларов в месяц в эквиваленте, а после удержаний получал на лицевой счет 1,5 – 2 доллара⁸.

По утверждениям сотрудников Департамента исполнения наказаний (ДИН), в пенитенциарных предприятиях для осужденных действуют те же правила начисления зарплаты, что и для обычных граждан, работающих на свободе, в частности размер тарифной ставки 1 разряда точно такой же. Однако очень часто про-

исходит «размывание» норм и фонда зарплаты в целом. К примеру, в условиях действия рыночных механизмов для выпуска объемов промышленной продукции, востребованной у потребителя, в колонии № 14 в Новосадах необходимо задействовать максимум 500 рабочих, содержится же в колонии до 2 000 человек. Выполняя задачу полной трудоузанности, администрация ИУ вынуждена выводить на оплачиваемые работы более 1 500 человек (до 30% всех осужденных не привлекаются к оплачиваемым работам по инвалидности, болезни, из-за учебы и т. п.). Таким образом, работу одного человека выполняют трое, при этом делают это без должной мотивации и квалификации. Понятно, что в такой ситуации не может идти речи о выполнении норм выработки и достойной зарплате.

У каждого работающего заключенного производятся удержания. Несмотря на строгую регламентированность, именно удержания характеризуют отсутствие системности при начислении выплаты осужденным в разных исправительных учреждениях. В статье 102 Уголовно-исправительного кодекса РБ говорится, что возмещение стоимости содержания осужденных производится после удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты Минтруда, выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей, средств на возмещение средств, затраченных государством на содержание детей, нахо-

дящихся на государственном обеспечении. Удержание по исполнительным документам производится уже из оставшейся суммы в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом. Кроме того, законодательство предусматривает, что осужденный должен оплачивать свое питание, одежду и коммунальные расходы. Необходимо отметить, что по сообщениям освободившихся из МЛС людей, удержания за коммунальные услуги с одного человека в некоторых ИУ в месяц превышают суммы, уплачиваемые жильцами за трехкомнатные квартиры на свободе. При этом с людей, которые, находясь в ИУ, не работают и не имеют средств на лицевом счете, удержания не производятся, но как только осужденный приступает к оплачиваемым работам, начинаются удержания.

По закону для основной массы осужденных на лицевой счет (средства, которые осужденные могут потратить на свои нужды, например, приобретение продуктов и предметов первой необходимости в магазине учреждения) **зачисляется не менее 25% заработка**. В результате при заработке в 20 рублей, как у Алеся Беляцкого, осужденный после удержаний за питание, одежду, коммунальные услуги, иски (если они есть) получит на лицевой счет 5. Для значительной части осужденных, не имеющих социальных связей с родными и близкими на свободе и поддержки от них, и такие доходы могут представлять интерес (хотя бы для приобретения сигарет: курит абсолютное

⁷ <http://www.belta.by/society/view/srednij-zarabotok-osuzhdennyh-v-ispravitelnyh-kolonijah-br800-tys.-3742-2015/>

⁸ <https://charter97.org/ru/news/2015/1/29/137451/>

большинство заключенных), но в целом можно сделать вывод, что при таких обстоятельствах труд в условиях ИУ не может служить средством удовлетво-

рения материальных потребностей осужденного. По перечисленным причинам заработная плата также не может являться весомым мотивирующим на

труд фактором. Как следствие, у значительной массы осужденных существует низкая мотивации на труд во время отбывания наказания.

Оплата труда заключенных в Чешской Республике

Размер вознаграждения за работу в местах лишения свободы определяется постановлением Правительства 1999 года. На текущий момент установлены следующие месячные ставки оплаты труда в зависимости от уровня квалификации:

- 1) работа, требующая элементарных навыков – 4 500 чешских крон (172 евро);
- 2) работа, требующая профессиональной квалификации – 6 750 крон (258 евро);
- 3) работа, требующая, по крайней мере, полного среднего образования и высокого уровня индивидуального мастерства – 9 000 чешских крон (344 евро).

Для сравнения: установленная в Чехии законом минимальная заработная плата в 2017 году составляет 11 000 чешских крон (420 евро). А средняя заработная плата работников с начальным образованием в 2016 году составила 18 702 кроны (714 евро) и 21 406 крон (817 евро) у работников со средним образованием.

В 2016 году среднемесячная заработная плата работающих заключенных составила 3 695 чешских крон (141 евро), что гораздо ниже установленной минимальной зарплаты в стране. При этом, установленное Правительством вознаграждение осужденных не индексировалось с учетом инфляции с 2000 года.

Из заработной платы заключенных удерживаются взносы на социальное страхование и медицинское страхование, расходы на содержание в тюрьме, пособие на ребенка-иждивенца (если применимо), иски потерпевших (если применимо). Заключенные получают карманные деньги, а оставшиеся средства хранятся на сберегательном счете. Размеры удержаний и максимальный размер карманных денег регулируются постановлением Министерства юстиции. Деньги со сберегательного счета доступны осужденным после освобождения. Порядок вычетов определяется судом. Суд может также увеличить размер удержаний на ребенка и других удержаний.

Действующее законодательство не предусматривает каких-либо специальных льгот или преференций для заключенных только на основании их добросовестного отношения к труду. На момент своего принятия в 1999 году УИК включал, например, такие виды поощрения, как награждение подарком и денежную премию, однако позднее они были исключены из Кодекса. Представляется, что более гибкий подход к материальному стимулированию труда (например, установление зависимости размеров удержаний из заработной платы от отношения к труду, инициативности, выполнения норм выработки и т. п.) мог бы способствовать большей мотивации трудозанятости

для осужденных. Еще в большей степени этому могло бы способствовать установление более четкой корреляции между отношением к труду и перспективой досрочного освобождения или замены наказания на более мягкое. И если реализация перечисленных предложений требует внесения изменений в законодательство, то предоставление возможности заключенным выезда к семье, родным или близким во время ежегодного трудового отпуска, как это уже предусмотрено частью 4 ст. 99 УИК, представляется важным позитивным стимулом для мотивирования труда во время заключения.

Уровень преступности в стране и ее экономическое

время, эффективность исправительного процесса в пенитенциарной системе, затраты на ее содержание не могут находиться вне внимания общества. Соответственно, общество должно быть информированным о положении дел в пенитенциарной системе и о процессе ресоциализации, а также иметь возможности позитивного влияния на эти аспекты. Но в Беларуси доступ в исправительные учреждения и предприятия при них закрыт. По нашим данным, из негосударственных организаций только Белорусская православная церковь и Белорусское общество Красного Креста имеют возможность посещать с различными целями МЛС. Закрытость учреждений от вневедомственного,

в том числе общественного, контроля открывает возможности нарушения прав заключенных, делает, мягко говоря, затруднительным их отстаивание, культивирует у некоторых сотрудников ощущение вседозволенности и безнаказанности, а у осужденных – практически тотальное недоверие

к сотрудникам учреждений и всем их действиям, а также явное или чаще всего скрытое противодействие. Такое противодействие проявляется, в частности, широко распространенными в пенитенциарных учреждениях хищениями на производстве сырья и готовых изделий, использова-

нии их для улучшения бытовых условий осужденных или для личных целей заключенных и сотрудников. Такая ситуация, разумеется, не способствует достижению декларируемых целей исправления и формирования правопослушного поведения.

Оценка принудительности труда заключенных

Говоря о законодательстве, регламентирующем организацию труда в УИС Беларуси, стоит отдельно рассмотреть положение об обязательности труда для каждого заключенного. Многими специалистами-юристами такая установка расценивается как нарушение прав человека (принудительный труд). Запрет принудительного труда содержится в пункте 3а статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП): «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду». Однако далее в этой статье делается оговорка, что термином «принудительный или обязательный труд» не охватывается какая бы то ни была работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании

законного распоряжения суда. Конвенция № 29 Международной организации труда (МОТ) о принудительном или обязательном труде, запрещая оба эти вида труда, также указывает, что термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя «... всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ». Статьей 1 Конвенции № 105 МОТ предписывается каждому ратифицировавшему этот документ государству ликвидировать принудительный или обяза-

тельный труд и не прибегать к какой-либо его форме, в том числе в качестве воспитания. (МПГПП, Конвенции № 29 и № 105 МОТ ратифицированы Республикой Беларусь).

С юридической точки зрения МПГПП и указанные Конвенции МОТ легализуют не принудительный или обязательный труд, к которому осужденные в нашей стране привлекаются на основании самого только факта осуждения, а труд, прямо требуемый по приговору суда. Имеются в виду общественные и исправительные работы, к которым приговаривают за не очень значительные правонарушения и на срок не свыше 240 часов (общественные, ст. 49 УК Республики Беларусь) или двух лет (исправительные, ст. 52 УК). Принудительный труд запрещен также ст. 41 Конституции Республики Беларусь и ст. 13 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Европейские тюремные правила – «European Prison Rules»

Страны Евросоюза (ЕС) приняли на своей территории Европейские тюремные правила, одобренные Советом министров юстиции стран ЕС в 2006 году и внедренные во всех странах ЕС. В документе определены общие правила и условия жизни заключенных. Касательно трудоустройства в документе закреплено, что работа

должна представлять собой позитивный элемент и не должна использоваться в качестве наказания для осужденных. Работа должна развивать навыки осужденных и обеспечивать вознаграждение за их работу. В правилах указывается безопасность заключенных во время работы, максимальный размер карманных денег и закрепление у заключенных выбора отправлять заработанные деньги своим семьям или оставить их на сберегательном счете.

«Труд как главное средство перевоспитания преступника активно применялся советской властью. Политика советского государства в сфере исполнения наказания и обращения с осужденными формировалась и реализовывалась как исправительно-трудовая и основывалась прежде всего на производственных потребностях страны. Принципиальным положением было следующее: если заключенный здоров, он должен работать, должен быть занят общественно необходимым производительным трудом. Эта категория лиц на территории бывшего Советского Союза выполняла 15–18% всего объема строительно-монтажных работ. Министерство внутренних дел СССР (Главное управление исполнения наказаний и Главное управление лесных исправительно-трудовых учреждений) по всем показателям занимало 5-7-е место среди крупнейших промышленных министерств и ведомств страны»⁹. События, произошедшие в обществе после распада СССР, повлекли за собой многие изменения, в том числе и реформу уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, однако положение об обязательности труда для заключенных осталось неизменным. Можно говорить о том, что задача сделать труд привлекательным, желательной целью для большинства заключенных во время отбывания наказания и после освобождения из МЛС не только не выполняется, но на данный момент и не ставится перед пенитенциарной системой Беларуси. Эта система

формировалась исторически и со времен СССР сохраняет определенную нацеленность на принуждение и своего рода репрессивную направленность, что вызывает закономерное отторжение и пусть внутреннее, но сопротивление заключенных. Это, в свою очередь, также негативно влияет на отношение к труду, его производительность и качество произведенной продукции.

Всё сказанное выше никоим образом не оспаривает тезис о роли труда как одного из основных инструментов ресоциализации заключенных. Исходя из изложенного, логично предположить, что время нахождения заключенного в местах лишения свободы целесообразно максимально использовать для выработки у него мотивации к общественно полезному труду после освобождения. Логичным выглядит также утверждение, что для формирования и укрепления такой мотивации (не говоря о других задачах – компенсация ущерба от преступления, оплата питания и других расходов на содержание и т. д.) осужденный должен быть мотивирован – но не принужден! – трудиться уже во время отбывания наказания, тем более что **средний срок лишения свободы в Беларуси составляет не менее 7 лет.**

Следует подчеркнуть важный вывод, что принудительный или обязательный труд является малоэффективным с точки зрения производительности, качества продукции, а также негативно воздействующим на психику, нравственность и саму личность обязанного

трудиться не по собственному желанию, что в итоге оказывается экономически невыгодным и вредным для общества в целом. «Обязательный по юридической норме, но личностно не мотивированный труд, в котором отсутствуют интересы исполнителя, формирует путем тренировки и обучения определенные психофизиологические и психологические характеристики. Но в плане воспитания он нередко оказывает отрицательное влияние, нравственно калечит личность. Внешняя, социальная сторона труда воспринимается человеком как бессмысленная, а внутреннюю он рассматривает как средство убить время, изготовить запрещенный правилами внутреннего распорядка предмет, реализовать преступные замыслы и т. д.»¹⁰.

По данным российских ученых, «экспертная оценка мнений сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России относительно эффективности исправления осужденных показала такие результаты:

- весьма эффективно (около 70% исправляется), считают 0,1% опрошенных;
- достаточно эффективно (около 50% исправляется), считают 1,33% опрошенных;
- малоэффективно (около 20% исправляется), считают 24,53% опрошенных;
- неэффективно (около 10% исправляется), считают 58,35% опрошенных;
- исправление осужденных в ИУ невозможно, считают 12,86% опрошенных.

^{9, 10} Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология: учебник / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д, 2007

Нетрудно подсчитать, что **в среднем исправительные учреждения, по мнению сотрудников, исправляют около 12% попавших туда и отбывших срок наказания преступников.** Остальные 88% не только не исправляются, но и приобретают новый криминальный опыт и асоциальные нравственные установки. Это позволяет прийти к выводу о том, что идея исправления осужденных при помощи лишения свободы, принудительного труда и коллективного проживания далеко не бесспорна»¹¹.

О проведении подобных исследований в Беларуси нам не известно, однако с большой долей уверенности можно предположить, что эффективность исправления заключенных белорусских ИУ «при помощи лишения свободы, принудительного труда и коллективного проживания» не намного выше российского уровня.

Как представляется, именно незаключение трудового договора делает взаимоотношения нанимателя (ИУ, предприятие ИУ) и работника (осужденного) уязвимыми с точки зрения наличия признаков принудительности труда – любой, в том числе трудовой,

договор предусматривает как минимум заявление (желание) работника. Положение о незаключении трудовых договоров является веским основанием для критики и обвинений в использовании принудительного и даже рабского труда осужденных, наличии серых схем, необоснованно мизерных зарплат и др. Кроме того, договор предусматривает определенные обязательства как со стороны работодателя, так и со стороны работника, что приучает последнего к дисциплине, ответственности за исполнение взятых на себя обязательств, добавляет работнику уверенности в наличии и гарантиях соблюдения своих прав и дает основания их отстаивать, то есть тоже является веским социализирующим фактором. Предприятие УИС, в свою очередь, при наличии договора также получало бы юридически обоснованные и конкретные критерии оценки труда осужденного, рычаги для поощрения и, при необходимости, наказания за невыполнение работником взятых на себя обязательств или другие недостатки и нарушения. По убеждению авторов, такой договор всё же должен заключаться, возможно и вероятно, он может иметь свою специфику. (По достоверной информации, были

попытки разработать Закон о специфике производства в УИС, однако инициатива не была поддержана.)

Именно продавая свою рабочую силу, получая материальное вознаграждение за труд, законопослушный человек имеет возможность удовлетворить существующие потребности, начиная от питания и заканчивая материальным обеспечением своей семьи. И, напротив, по любым причинам не имеющий возможности получать вознаграждения за свой труд, человек будет искать иные, нередко преступные возможности удовлетворения своих потребностей. Именно поэтому, например, безработица считается одной из важных причин преступности, и именно поэтому такое существенное значение придается трудоустройству бывших заключенных после освобождения из мест лишения свободы. По данным официальной статистики, **почти две трети всех преступлений в Беларуси совершается людьми, которые не работают и не учатся**¹². Уже исходя из этого факта очевидна роль труда как важнейшего инструмента профилактики преступности и ресоциализации бывших заключенных.

¹¹ Кутякин, С. А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: миф или реальность? Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества». – Киров, 2014 г.

¹² <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>

Государственная тюремная программа в Чехии: Prisons outlook 2025

В 2016 году в Чехии была принята государственная программа Prisons outlook 2025, или «Перспективы тюремного заключения до 2025». Это первая в истории страны целенаправленная и комплексная попытка определить развитие условий и целей содержания в чешских тюрьмах правонарушителей в следующем десятилетии. Окончательный список программы включает 17 целей, включая расширение возможностей работы в тюрьмах, улучшение медицинского обслуживания, образование заключенных, сокращение рецидивизма и внедрение системы электронного мониторинга. Примечательно, что первые три цели в списке связаны именно с занятостью и образованием заключенных:

- 1) увеличить реальную занятость заключенных;
- 2) содействовать занятости бывших правонарушителей после их освобождения;
- 3) совершенствовать профессиональное образование и практическую подготовку заключенных, которая позволила бы им развивать свои навыки и избавляться от преступных навыков после освобождения.

Программа Prison Outlook 2025 указывает на следующие актуальные проблемы тюремной системы, связанные с расширением занятости осужденных в Чешской Республике:

- низкий уровень доверия работников тюрем к осужденным препятствует расширению работы вне тюрь-

мы. Спрос на работу заключенных высок, но частные и государственные наниматели очень часто требуют, чтобы осужденные работали вне тюрьмы. Риск побега и строгие меры предосторожности затрудняют привлечение большего числа заключенных к работе вне тюрьмы;

- очень мало тюрем имеют подходящие производственные мощности и складские помещения внутри тюрьмы. Во многих тюрьмах системы безопасности устарели, что препятствует развитию рабочих программ;

- многие осужденные имеют низкое образование и небольшой опыт работы. В идеале осужденные должны и работать, и учиться, в то время как в настоящее время заключенный должен выбирать между работой и профессиональной подготовкой. Необходима большая взаимосвязь между этими видами деятельности;

- каждая тюрьма самостоятельно организует работу для заключенных и общается с работодателями. Координация коммуникации с потенциальными работодателями на центральном уровне может быть инструментом эффективного использования производственных мощностей во всех тюрьмах.

Среди основных проблем трудоустройства после освобождения, которые увеличивают риск рецидивизма: низкая квалификация, наличие долгов, нерешенная ситуация с жильем после освобождения. Расширение числа оплачиваемых рабочих программ и значительное увеличение вознаграждения могут улучшить положение осужденных после освобождения.

ТРУДОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Трудоустройство как инструмент ресоциализации лиц, освободившихся из МЛС

Ресоциализация является одним из ключевых элементов уголовно-исправительной системы большинства стран мира. По мнению белорусского криминолога В.М. Хомича, «сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и/или дополнительную социализацию в формате свободного общества и установленного правопорядка»¹³. Ф.Р. Сундуrow еще более концептуально предлагает посмотреть на роль ресоциализации и утверждает, что «идея ресоциализации осужденных фактически выступает в качестве одной из концептуальных основ не только уголовно-исполнительной, но и уголовной политики в целом, которая предполагает необходимость

рассмотрения и оценки эффективности системы уголовно-правового воздействия с позиций их ресоциализационного эффекта»¹⁴.

В литературе достаточно глубоко исследована роль трудоустройства в ресоциализации бывшего заключенного после его освобождения. Многочисленные теоретическое и эмпирические исследования¹⁵ указывают на то, что успешная ресоциализация напрямую связана с трудовой занятостью, что оплачиваемый труд является эффективным инструментом для интеграции человека в общество после совершения преступления и лишения свободы.

Анализ литературных источников показал, что проблемы трудоустройства после освобождения из МЛС, как правило, идентичны в разных странах мира, включая Респу-

блику Беларусь. Среди них мы выделим четыре аспекта процесса трудовой интеграции бывших заключенных, связанных с повышенными рисками рецидивной преступности:

а) длительность трудоустройства.

Кечина Е.А. в отчете об социологическом исследовании, проведенном в 2014 году среди заключенных, ожидающих освобождения в течение ближайших 12 месяцев, а также лиц, проходящих ресоциализацию на базе церкви, выдвигает гипотезу о том, что «проблемы трудоустройства для осужденных становятся наиболее актуальными не в период их пребывания в колонии перед освобождением, а именно тогда, когда они теряют работу после первого трудоустройства и вынуждены искать место работы уже самостоятельно (без помощи

¹³ Хомич, В.М. Совершенствование уголовной ответственности невозможно без оптимизации системы видов наказания/ В.М.Хомич // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. трудов. / редкол. : А.В. Барков [и др.] - Минск : БГУФК, 2010..-С.85-100.

¹⁴ Сундуrow, Ф.Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. – М.: ЛексЭст, 2005. – С.560.

¹⁵ Хороший обзор теоретической и эмпирической литературы можно найти в Ramakers, Anke Antonia Theodora (2014). Barred from employment? A study of labor market prospects before and after imprisonment. Leiden University.

сотрудников исправительных учреждений)... Деятельность по трудоустройству бывших осужденных должна рассматриваться как многоэтапный процесс, начинающийся с первичного трудоустройства после освобождения и продолжающийся в виде дальнейшего сопровождения целевой группы в целях адаптации и закрепления таких работников на рабочих местах»¹⁶;

б) уровень заработной платы у бывших осужденных

Вишер, Дебус и Яхнер доказали, что между зарплатой вышедших на свободу из МЛС и рецидивизмом существует прямая связь: чем больше бывшим заключенным платят, тем меньше вероятность того, что они снова совершат преступления и вернутся в тюрьму. Авторы утверждают, что небольшая заработная плата может спровоцировать новое преступление или, по крайней мере, использование незаконных форм получения дохода¹⁷;

в) наличие алкогольной или наркотической зависимости

Та же группа ученых в 2011 году показала, что у бывших американских заключенных, которые злоупотребляли нар-

котиками прежде чем попасть в тюрьму, имеется меньшая вероятность получить работу, чем у тех, кто не принимал наркотики или тех, кто получил помощь и лечился от зависимости в тюрьме¹⁸;

г) образование, которое заключенные получают в МЛС

Давис, Бозик и др. утверждают, что эффективность академического и профессионально-технического образования в МЛС отличается: большие шансы на трудоустройство имеются у тех заключенных, которые получили профессионально-техническое, а не академическое образование в тюрьме¹⁹. То есть, по мнению авторов, рынок труда требует профессиональных навыков больше, чем академических основ.

Исследования и статистические данные по Беларуси в целом подтверждают, что указанные выше аспекты, связанные с трудовой интеграцией бывших заключенных, имеют весомое значение в белорусской уголовно-исполнительной реальности. **По разным источникам информации, в Беларуси трудоустраивается от 40 до 50% всех вышедших на свободу лиц.** Например, по словам замначальника управления надзорно-исполнительной деятельности МВД

Сергея Аляшкевича в 2014 году трудоустроилась примерно половина из освободившихся (6 077 человек)²⁰. Опрос лиц, проходящих ресоциализацию на церковной площадке Свято-Елисаветинского монастыря в Минске²¹, показал, что после освобождения устроились на работу без помощи церкви 42% респондентов.

Но даже эти показатели вряд ли отражают реальность с уровнем трудоустройства бывших заключенных и, соответственно, эффективности всей существующей системы ресоциализации, так как проблемой является не только процесс первичного трудоустройства (первое рабочее место после освобождения), но и адаптация и «закрепление» бывшего осужденного на рабочем месте. Опрос бывших заключенных, находящихся на церковной площадке Свято-Елисаветинского монастыря, показал, что после освобождения все (!) из тех, кто устроились на работу (т. е. 42% из респондентов), прекратили работать по разным причинам как объективного характера (не платили зарплату, не оформляли трудовой договор), так и по причинам личного поведенческого характера (нарушения трудовой дисциплины, склонность к смене места работы, отсутствие места жительства,

¹⁶ Кечина, Е.А. Оценка потребности, доступности и эффективности услуг по социализации и трудовой интеграции лиц, освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы. Отчет об исследовании. Минск, 2015.

¹⁷ Visher, C., Debus, S., Yahner, J. (2008). Employment after Prison: A Longitudinal Study of Releasees in Three States. Washington, DC: Urban Institute.

¹⁸ Visher, C. A., Debus-Sherrill, S. A., & Yahner, J. (2011). Employment after prison: A longitudinal study of former prisoners. Justice Quarterly, 29(5), 698–718.

¹⁹ Lois, M. D., Bozick, R., Steele, J.L., Saunders, J., Miles, J. (2013). Evaluating the Effectiveness of Correctional Education A Meta-Analysis of Programs That Provide Education to Incarcerated Adults.

²⁰ Интервью газете «Беларускі Час», ссылка доступна: <http://belchas.by/news/predstavitel-mvd-sluchalos-zdorovye-muzhiki-vyidia-za-vorotakolonii-v-obmorok-padali-ne-znali-chto-delat-v-novoi-dlia-nikh-zhizni.html>

²¹ В опросе приняли участие 50 человек, бывших осужденных, проходящих реабилитацию на подворье Свято-Елисаветинского монастыря, д. Новинки, Минск. Результаты опроса и исследования представлены в: Кечина, Е.А. Оценка потребности, доступности и эффективности услуг по социализации и трудовой интеграции лиц, освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы. Отчет об исследовании. Минск, 2015.

состояние здоровья и т. д.). Подтверждением уязвимости трудового стажа бывших заключенных является также тот факт, что участники опроса имеют разный и, как правило, небольшой стаж работы при церковном хозяйстве: большинство (54,5% респондентов) работают при церковном хозяйстве менее года. А почти половина респондентов (46%) работали при церковном хозяйстве с перерывами: уходили, а потом опять возвращались. Таким образом, существуют основания сделать вывод, что в белорусских условиях первичное трудоустройство в полной мере не решает проблем занятости освобожденных осужденных и их ресоциализации.

Уровень заработной платы бывших белорусских заключенных имеет немаловажное значение. По результатам опроса, проведенного МВД Беларуси, самой распространенной причиной, по которой бывшие заключенные вновь преступают закон, оказалось недостаточное материальное обеспечение (34%)²². Из-за очень низкой заработной платы в исправительных учреждениях (см. главу 1) у значительной массы осужденных, скорее всего, существует низкий уровень мотивации на труд во время отбывания наказания. Учитывая длительные сроки лишения свободы в Беларуси (не менее 7 лет),

можно предположить, что у осужденных за это время вместо потребности в труде формируется стойкая установка на иждивенчество или даже на противоправное поведение после освобождения. Данный тезис подтверждается и результатами исследований: **«Рецидив среди досрочно освобожденных (т. е. положительно характеризующихся заключенных – прим. авторов) составляет не менее 25%**, т. е. реальное поведение и усвоенные ценностные ориентации освобожденных не подтверждаются качеством исправительного процесса в ИУ и выводами об их степени исправления, одновременно свидетельствуя о приспособляемости осужденных к условиям отбывания наказания в ИУ»²³.

Трудовая уязвимость освобожденных из МЛС в Беларуси лиц повышается из-за наличия алкогольной или наркотической зависимости. **Почти каждый третий из числа ожидающих освобождения может рассматриваться как целевая группа с уязвимым трудоустройством и нуждающаяся в посторонней помощи при ресоциализации после освобождения.** По результатам опроса белорусских заключенных, ожидающих освобождения, 30,5% респондентов отметили, что они имеют потребность в избавлении от алкогольной или наркотиче-

ской зависимости²⁴. Причем, к сожалению, эта потребность в сильной степени выражена среди женщин: указывают потребность избавиться от зависимости почти половина (45,6%) от всех опрошенных женщин и в два раза меньше (23,2%) опрошенных мужчин²⁵. Уязвимость трудоустройства после освобождения и, соответственно, повышенный риск рецидивизма среди лиц с зависимостью связаны также и тем образом, что две трети (67%) от всех выявленных лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, нигде не работали и не учились²⁶. Можно предположить, что вероятность трудоустройства таких лиц после освобождения будет расти только в случае эффективной системы общего и/или трудового образования в МЛС.

Наша исследовательская команда, имея доступ к исходным результатам опроса 596 повторно судимых заключенных в Беларуси, ожидающих освобождения в течение 12 месяцев, провела собственные расчеты методом дисперсионного анализа (ANOVA) для тестирования гипотезы о том, что существуют различия в оценке шансов устроится на работу после освобождения у тех, кто имеет алкогольную и наркотическую зависимость, и тех, кто ее не имеет. Результат подтверждает гипотезу о различиях, но совершенно неожиданно

²² Газета «Беларускі Час», ссылка доступна: <http://belchas.by/news/predstavitel-mvd-sluchalos-zdorovye-muzhiki-vyidia-za-vorota-kolonii-v-obmorok-padali-ne-znali-chto-delat-v-novoi-dlia-nikh-zhizni.html>

²³ Бурый, В.Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы. Монография. Могилёвский институт МВД, Могилев, 2016.

²⁴ Кечина, Е.А. Оценка потребности, доступности и эффективности услуг по социализации и трудовой интеграции лиц, освобождающихся и освобожденных из мест лишения свободы. Отчет об исследовании. Минск, 2015.

²⁵ Кечина, Е.А. Оценка потребности, доступности и эффективности услуг по социализации и трудовой интеграции лиц, освобождающихся и освобожденных из мест лишения свободы. Отчет об исследовании. Минск, 2015.

²⁶ Правонарушения в Республике Беларусь. 2010–2014. Статистический сборник. Минск, 2015.

данно показывает, что зависимые оценивают свои шансы на трудоустройство большими (76,8% от всех зависимых уверены в своем трудоустройстве), чем лица, не указавшие потребности в избавлении от зависимости (69,4%). При этом меньшая доля зависимых вообще не собирается устраиваться на работу (соответственно 2,8% по сравнению с 3,7% у лиц без зависимости) (см. таблицу 1 в приложении 1). Такие результаты могут быть вызваны разными факторами: а) скрыванием своей зависимости при ответе на вопрос, что приводит к выводу о большей распространенности алкогольной и наркотической зависимости в реальности, нежели по официальной статистике; б) завышенной оценкой зависимых своих возможностей трудоустроиться ввиду, например, большего желания заработать денег для удовлетворения зависимости или, наоборот, искаженным представлением о простоте найти работу из-за длительного периода пребывания без работы до осуждения; в) другими личностными факторами, характеризующими осужденных с зависимостями, требующими дополнительного анализа (срок отбывания наказания, наличие образования, профессии, работы в МЛС и т. д.).

По оценкам социологических исследований, **общий уровень**

образования среди осужденных в исправительных колониях Беларуси не превышает общего среднего у 48,5% заключенных, ожидающих освобождения (результаты представленные в работе Кечичной Е.А.), **у 64 % осужденных, содержащихся в колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы** (результаты представлены в работе Катцовой Т.М.²⁷) **и 77,5 % для лиц, ранее отбывавших лишение свободы** (Катцова Т.М.).

Исходя из низкого уровня образованности заключенных, можно предположить, что доступность образования в МЛС должна иметь для них положительное влияние. Действительно, по данным проекта «Образование открывает двери», проводившего опрос 500 осужденных в колониях Гомеля и Гомельской области²⁸, «значительная часть осужденных и специалистов ИУ рассматривают получение образования как фактор, способный оказать позитивное влияние на дальнейшую социальную адаптацию и реабилитацию осужденных»²⁹. Авторы отчета о реализации проекта (Пастушеня А.Н. и др.) дают возможность оценки эффективности образовательных программ в колониях Гомеля и Гомельской области по видам образования. Так, для высшего образования по результатам анализа оценоч-

ных анкет все без исключения осужденные высоко оценили пользу от предоставленной возможности получения высшего образования в дистанционной форме, 100 % осужденных изъявили желание продолжить обучение. При этом, абсолютное большинство связывает получение высшего образования с намерением использовать полученные знания с целью трудоустройства (83,3%) либо в профессиональной деятельности (74,5%). Для профессионального образования полученные результаты эффективности были чуть хуже, но в целом оптимистичными. Положительно оценили полезность для них проведенных в рамках мини-проектов мероприятий 95% опрошенных обучавшихся. На вопрос «Планируете ли вы продолжить обучение в дальнейшем?» 77% респондентов ответили утвердительно. Относительно планов использования полученных знаний в дальнейшем 59% респондентов ответили, что будут использовать их в повседневной жизни, 50% – в профессиональной деятельности, а 48% – в поисках работы и трудоустройстве³⁰.

По данным проекта «Образование открывает двери», основной акцент в образовании в исправительных учреждениях в Республике Беларусь делается на организацию профессионально-техниче-

²⁸ Всего методом анкетирования было опрошено 500 осужденных к лишению и ограничению свободы из 6 исправительных учреждений Гомеля и Гомельской области, как участвовавших в образовательных мероприятиях проекта, так и не участвовавших (из них 320 мужчин и 180 женщин, возрастная категория от 18 до 50 лет).

²⁹ Пастушеня, А. Н., Катцова, Т. М., Мелешеня, Н.Н., Мисун, Е.Н., Павленко, Д. А. Под общей научной редакцией Пастушеня А. Н. Краткая версия итогового отчета о результатах реализации проекта «Образование открывает двери» и изменении отношения осужденных и специалистов к проблематике обучения на протяжении всей жизни. 2016.

³⁰ Пастушеня, А. Н., Катцова, Т. М., Мелешеня, Н.Н., Мисун, Е.Н., Павленко, Д. А. Под общей научной редакцией Пастушеня А. Н. Краткая версия итогового отчета о результатах реализации проекта «Образование открывает двери» и изменении отношения осужденных и специалистов к проблематике обучения на протяжении всей жизни. 2016.

ского образования. Именно такая форма образования имеет в настоящий момент наибольшую востребованность у опрошенных осужденных (27,6% в 2016 г.), хотя количество осужденных, желающих получить высшее образование дистанционно также велико (24,6% в 2016 г.). Количество желающих получить общее базовое и общее среднее образование составило 14,8%, а доля желающих подготовиться к поступлению в учебное заведение – 8,8% в 2016 году³¹.

На основании результатов опроса 596 повторно судимых заключенных в Беларуси, ожидающих освобождения в течение 12 месяцев, наша команда провела собственные расчеты для сравнения эффективности профессионального и высшего образования в исправительных колониях Беларуси. Мы проверили гипотезу о том, что чем выше уровень образования, тем выше уверенность заключенных после освобождения устроиться на работу. Результаты показали наличие значимой корреляции между этими параметрами (уровень значимости $P < 0,05$), но связь оказалась обратной слабой (-0,074 тест Кенделла и -0,081 тест Спирмена, см. таблицу 2 в приложении 1). На практике это может означать, что более высокий уровень образования (неполное среднее, сред-

нее, среднее специальное и высшее) имеет прямую связь с большей уверенностью найти работу только до уровня среднего специального образования. У заключенных с высшим образованием оценка перспектив на рынке труда после освобождения хуже, чем средние для всей группы (например, 9,1% из числа осужденных с высшим образованием вообще не планирует трудоустроиться при средней для всех опрошенных 1,7%). Скорее всего, это связано со спецификой преступлений, совершенных осужденными с высшим образованием (например, финансовые преступления) и/или их более высокими ожиданиями на рынке труда (более высокая зарплата, лучшие условия труда и т.д.). В любом случае эта тема требует дальнейшего и более глубокого изучения.

В Беларуси, где практически половина ВВП производится на предприятиях государственного сектора, существует система распределения и брони освобождаемых осужденных. МВД изучает потребность в рабочих местах для освобожденных и направляет заявку на бронирование в Минтруда и соцзащиты. Предприятия, перечень которых определен, обязаны предоставить рабочее место этой категории граждан. Таким образом, по данным МВД, **в 2014 году в**

счет брони трудоустроены 1 544 человека, или 25,4% от всех освободившихся (собственные расчеты авторов на основании данных представителей МВД)³². Правда, государственные органы, вовлеченные в процесс помощи в трудоустройстве осужденных, отмечают низкую мотивацию бывших заключенных к труду и наличие рабочих мест. Например, заместитель начальника отдела программ содействия занятости комитета по труду, занятости и социальной защите Мингорисполкома Марина Шахлович сообщила, что «цель их обращений к нам – получить справку о регистрации в службе занятости. Половина таких граждан больше в центрах занятости не появляется. В целом, если человек настроен на работу, то место ему находим менее чем за три месяца»³³. Стоит отметить, что уже более двух лет разрабатывается новый закон о социальной реабилитации бывших осужденных, но, к сожалению, его появление пока под вопросом. По словам Министра внутренних дел Игоря Шуневича, об актуальности темы свидетельствует создание в структуре уголовно-исполнительной системы МВД специализированного сельхозпредприятия для трудоустройства освобождающихся из мест лишения свободы. В качестве экспериментальной базы было выбрано КСУП «Хутор-Агро»³⁴.

³¹ Пастушеня, А. Н., Катцова, Т. М., Мелешня, Н.Н., Мисун, Е.Н., Павленко, Д. А. Под общей научной редакцией Пастушеня А. Н. Краткая версия итогового отчета о результатах реализации проекта «Образование открывает двери» и изменении отношения осужденных и специалистов к проблематике обучения на протяжении всей жизни. 2016.

³² Интервью замначальника управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Сергея Аляшкевича газете «Беларускі Час»: <http://belchas.by/news/predstavitel-mvd-sluchalos-zdorovyje-muzhiki-vyidna-za-vorota-kolonii-v-obmorok-padali-ne-znali-cto-delat-v-novoi-dliannikh-zhizni.html>

³³ По результатам форума по вопросам ресоциализации бывших заключенных в Минске 17 ноября 2015 г. <http://minsknews.by/blog/2015/11/17/guud-predlozhiho-komitetu-po-trudu-zanyatosi-i-sotsialnoy-zashhite-sozdat-otdel-po-rabote-s-byivshimi-osuzhdennyimi/>

³⁴ <http://www.belta.by/society/view/byvshih-osuzhdennyih-v-belarusi-planirujut-trudoustraivat-na-selhozpredpriyatija-261669-2017/>

МВД РБ считает незанятость одной из причин совершения повторных преступлений. А. Сыровежкин, начальник отдела надзорно-исполнительной деятельности УВД Могилевского облисполкома, в интервью телеканалу ОНТ сообщил, что **более 70% рецидивов совершаются нигде не работающими ранее судимыми людьми**³⁵. В целом уровень рецидивизма (число лиц с судимостью, совершивших повторное преступление) составил в I полугодии 2017 г. **35,9%**³⁶, снизившись с 48,4% в 2012 году³⁷.

На наш взгляд, трудоустройство бывших заключенных является одним из критериев эффективности существующей системы их ресоциализации и могло бы отображаться в общедоступной статистике о правонарушениях. В настоящее время отображается только учет рецидивов, который ведется в течение срока действия судимости, при этом у осужденных этот срок разный. А статистики по рецидивам в зависимости от длительности срока после освобождения нет. В этом вопросе согласимся с Е.А. Кечиной: «Рецидив, произошедший после года

пребывания на свободе, считается совершенным в большей степени под влиянием социальных факторов окружающей среды, чем личностных качеств бывшего осужденного. Таким образом, определенная статистика МВД есть, и она соответствует функциям этого ведомства, но для отслеживания именно процесса ресоциализации не является достаточно информативной». Поэтому выбор критериев эффективности системы социальной адаптации осужденных является актуальной задачей для уголовно-исправительной системы Республики Беларусь.

Трудоустройство бывших заключенных на рынке труда в Чешской Республике

Чешское законодательство не регулирует напрямую взаимоотношения работодателей и бывших заключенных. Кандидат на работу не обязан сообщать о своих судимостях, однако, не сообщая об этом, может значительно ухудшить свои шансы на трудоустройство. Отношение работодателей в Чехии к бывшим заключенным остается довольно предвзятым. Опрос 240 компаний в 2002 году подтвердил, что большинство (55%) работодателей никогда не наняли бы на работу лицо с судимостями. Половина компаний в процессе найма регулярно требовала историю судимости лица. Несмотря на то, что фирмы, которые нанимают на работу экс-преступников, получают субсидию от правительства, только 10% компаний из всех опрошенных пользуется субсидиями, а подавляющее большинство компаний (77%) вообще не собираются их использовать.

В Чехии помогают бывшим правонарушителям с поиском работы и ресоциализацией в основном некоммерческие организации. Рубикон Центр – крупная чешская неправительственная некоммерческая организация, помогающая ранее осужденным людям реинтегрироваться в общество. Организация была основана в 1994 году и организует программы по стимулированию занятости и решению долговых вопросов бывших заключенных. С 2012 года организация управляет некоммерческим агентством по трудоустройству, которое помогает кандидатам, имеющим судимость, найти работу. Центр напрямую сотрудничает со 150 работодателями. В 2015 году организация основала свой социальный бизнес – Rubikon Centrum Service, который создает новые рабочие места для людей с судимостью. Результаты деятельности Рубикон Центра внушительны: например, в 2015 году они помогли 840 людям по программе занятости и 900 людям по программе решения долговых вопросов.

³⁵ Из интервью телеканалу ОНТ: http://ont.by/news/our_news/123749

³⁶ <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=162163>

³⁷ <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=253193>

Роль посреднических институтов: НГО, церкви и ассоциаций бывших осужденных

Выше озвученные ключевые проблемы приводят к выводу, что одним из лучших способов способствованию их решения было бы существование промежуточного (или первоначального после освобождения) этапа трудоустройства бывших заключенных. Причем лучше всего, чтобы подобного рода услуги или координация действий осуществлялись негосударственными организациями в сотрудничестве с государственными органами (или по их заказу), международными организациями, а также частными пожертвованиями. Именно таким образом, на наш взгляд, можно выстроить систему трудовой интеграции, в которой достигается максимальное вовлечение заинтересованных сторон и небезразличие общества в целом к данному вопросу.

Практический опыт других стран показывает, что существуют такие формы временного трудоустройства, как временные центры трудоустройства и временные рабочие места. Переходный центр – это учреждение, которое непосредственно оказывает материальную помощь тем, кто выходит из МЛС, помогает в поиске работы, предоставляет образовательные услуги. Временные рабочие места являются менее сложной организационной формой, поскольку это аккумуляли-

рование в одной организации данных о временных рабочих местах для тех, кто только что освобожден из МЛС. Основная цель таких услуг – помочь бывшим заключенным начать свою карьеру, начать использовать свои профессиональные и социальные навыки.

Опыт различных стран показывает, что сотрудничество и взаимодействие пенитенциарных учреждений и негосударственного сектора оказывает заметное положительное воздействие на эффективность исправительного процесса и постпенитенциарной социальной адаптации. В Польше, например, действует фонд «Sławek», сотрудниками которого являются бывшие осужденные. Представители фонда регулярно посещают исправительные учреждения, проводят индивидуальную работу с заключенными, в результате которой мотивированные на труд бывшие заключенные получают возможность трудоустройства на созданные фондом рабочие места (автослесари, рабочие по ремонту помещений, помощники социальных работников и др.). Не так давно представители МВД РБ изучали опыт работы общественной организации NIACRO в Северной Ирландии, которая занимается вопросами социальной адаптации бывших заключенных³⁸. Сотрудники этой организации

– также бывшие осужденные, а общий штаб около 100 человек. Деятельность частично финансируется из бюджета, частично — проектами международной помощи и пожертвованиями частных лиц. Именно NIACRO ведет переговоры с нанимателями по поводу трудоустройства бывших заключенных. Известен также опыт шведской организации «КРИС», которая в сотрудничестве с государством оказывает помощь в ресоциализации и реабилитации находящимся в МЛС и освобожденным наркозависимым. Как сообщается, эффективность такой деятельности достаточно высока: если в Швеции около 60% тех, кто выходит из тюрьмы, возвращаются туда, совершив преступление снова. Однако из числа тех, с кем работают представители организации «КРИС», в места лишения свободы вновь попадают лишь 4%³⁹.

К сожалению, в Беларуси потенциал возможностей содействия негосударственных организаций процессу ресоциализации заключенных и освобожденных из МЛС людей используется крайне слабо. Фактически на стабильной основе этой деятельностью занимается только Белорусская православная церковь. В последние годы были реализованы единичные проекты помощи

³⁸ Интервью замначальника управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Сергея Аляшкевича газете «Беларускі Час»: <http://belchas.by/news/predstavitel-mvd-sluchalos-zdorovye-muzhiki-vyjidia-za-vorota-kolonii-v-obmorok-padali-ne-znali-chto-delat-v-novoi-dlia-nikh-zhizni.html>

³⁹ <http://afn.by/news/i/40630>

в трудоустройстве: Межконфессиональная миссия «Христианское социальное служение» оказало содействие в трудоустройстве 193 человек, реализована также серия проектов «Интеграция бывших осужденных в общество» Белорусским Обществом Красного Креста, направленных на помощь

более 300 человек в Могилеве и Могилевской области.

Несмотря на это, имеется целый ряд организаций, готовых присоединиться к такой работе. Например, в ноябре 2015 г. к инициативе Межконфессиональной миссии «Христианское социальное служение» объединить усилия

для работы с людьми, содержащимися в учреждениях УИС и освобожденными из них, присоединились 12 негосударственных организаций, подписавших соответствующую декларацию. Только отсутствие материальной поддержки тормозит реализацию данной инициативы.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ДО ПОПАДАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Роль занятости как профилактического инструмента совершения преступлений в теории и практике других стран

В мировой литературе достаточно широко описана связь между занятостью и преступностью: как правило, уровень безработицы сильно коррелирует с преступностью. Например, количество тех, кто не работал до осуждения, было зафиксировано в Великобритании на уровне 32%, в Нидерландах – 35%, в Австралии – 55%, в США – 75%⁴⁰.

Сразу несколько криминологических теорий поддерживают общее утверждение о том, что заключенные имеют более низкий социально-экономический статус (СЭС), чем население в целом, даже до тюремного заключения. Во-первых, существуют теории, которые связаны с прямым ожиданием того, что люди с низким СЭС имеют более высокий шанс совершить преступление и попасть

в тюрьму. Теория аномального поведения Мертона (1938) и теория социального управления Хирши (1969) утверждают, что занятые люди совершают меньше преступлений, потому что они лучше способны обеспечить себя финансово и иметь более сильные связи с обычным обществом. Вторая группа теорий предполагает, что лица с низким СЭС по-разному трактуются системой уголовного правосудия, чем аналогичные лица с более высоким СЭС. В центре внимания теории уголовного наказания находится утверждение, что люди со сходными криминальными историями могут получить разные приговоры, поскольку судьи основывают свою оценку риска и вердикт как по степени тяжести преступления, так и по характеристикам подозреваемого, включая его

социально-экономическое положение⁴¹. В результате правонарушители с низким СЭС могут столкнуться с более высокими шансами быть приговоренными к тюремному заключению, чем другие правонарушители. Третья группа теорий касается различий в рабочих предпочтениях. Хотя занятость может повысить благосостояние человека, не все готовы работать. В соответствии с этим теории указывают на (девиантные) субкультуры с определенными нормами и ценностями⁴². Мотивация к официальному трудоустройству может отсутствовать в девиантных группах сверстников, например потому, что они не одобряют такое обычное поведение. Таким образом, низкий СЭС среди заключенных может быть результатом различных рабочих предпочтений. Более

⁴⁰ Данные собраны из открытых официальных источников указанных стран.

⁴¹ Spohn, C., Holleran, D. (2000). The imprisonment penalty paid by young, unemployed black and hispanic male offenders. *Criminology*, Volume 38, Issue 1, February 2000, p. 281–306.

⁴² Wilson, W.J. (1987). *The Truly Disadvantaged: the Inner City, the Underclass and Public Policy*. Chicago: University of Chicago Press.

того, незаконная деятельность может быть более привлекательной для людей с низким СЭС, поскольку они имеют возможность работать только на позициях низкого статуса.

Если говорить о связи между уровнем зарплаты, видом и характером трудоустройства до попадания в МЛС, то выводы также предсказуемы. Было, например, обнаружено, что в 2014 году у заключенных в США до их лишения свободы были средние годовые доходы в размере на 41% меньше, чем у лиц, не являющихся заключенными в том же возрасте⁴³. Американские исследователи сделали вывод, что только 10% заключенных, которые работали до попадания в тюрьму, получали заработную плату выше уровня бедности⁴⁴. Другие исследователи сравнивали людей никогда не конфликтовавших с законом с заключенными до заключения под стражу и показали, что за год до лишения свободы законопослушные люди получали значительно более высокие почасовые зарплаты (белые мужчины 14,7 доллара США против 11,14 доллара у будущих заключенных; черные мужчины 12,34 доллара против 10,25 доллара) и работали больше недель в год (белые законопослушные мужчины работали 44 недели против 37 недель у будущих заключенных; черные мужчины 40 недель против 35 недель)⁴⁵.

В одном из исследований сравнивался показатель уровня занятости, указанный самими заключенными (65%) с официально зарегистрированным показателем занятости этих же заключенных за год до тюремного заключения (33%). Было установлено, что эта разница в уровне не является результатом ложной отчетности заключенных, поскольку сравнение с общенациональным обследованием привело к аналогичному показателю уровня занятости. По крайней мере половина обнаруженной разницы в показателях трудоустройства может быть объяснена нелегальной занятостью и краткосрочной занятостью⁴⁶.

Американские социологи проанализировали данные долгосрочных социологических исследований и пришли к выводу, что занятость значительно снижает уровень преступности на протяжении более длительного отрезка времени. Они обнаружили, что даже если принять во внимание повышенный уровень подростковой преступности и правонарушений, стабильность работы в возрасте от 17 до 25 лет значительно снижала преступность в течение этих лет, а также в возрасте от 25 до 32 лет. Таким образом, влияние стабильности работы на преступность продолжалось намного дальше периода занятости. Мужчины, которые

испытали стабильность работы в возрасте от 17 до 25 лет, продолжали извлекать пользу из своего опыта работы в возрасте от 25 до 32 лет. Авторы сделали вывод, что стабильность работы более важна для профилактики преступности, чем просто работа⁴⁷.

Две группы английских социологов изучали небольшую выборку заключенных из Лондона и его окрестностей. Оба исследования подтвердили, что нестабильность является давней особенностью трудовой жизни заключенных в Англии. Многие заключенные были признаны неграмотными, и исследователи также определили примеры временных рабочих мест и характер безработицы заключенных. Более поздние результаты исследований в США подтверждают эту модель для американских заключенных. Вишер, Дебус и Яхнер обнаружили, что за последние шесть месяцев до тюрьмы примерно две трети заключенных (68%) работали, по крайней мере, некоторое время. И только чуть более половины заключенных, как сообщается, когда-либо работали не менее двух лет (53%). Более того, одна треть из них, была уволена с работы хотя бы один раз⁴⁸.

Многие западные страны периодически обследуют своих заключенных, изучая информацию об их общем образовании и истории занятости. В

⁴³ <https://www.prisonpolicy.org/reports/income.html>

⁴⁴ Kling, J.R. (2006). Incarceration Length, Employment, and Earnings. NBER Working Paper No. 12003.

⁴⁵ Western, B. (2006). Punishment and Inequality in America. New York: Russell Sage Foundation.

⁴⁶ Tyler J.H., Kling, J.R. (2004). Prison-Based Education And Re-Entry Into The Mainstream Labor Market. Working Papers 2004-10, Brown University, Department of Economics.

⁴⁷ Sampson, R., Laub, J. (1993). Crime in the Making: Pathways and Turning Points Through Life. Cambridge, MA: Harvard University Press.

⁴⁸ Visher, C., Debus, S., Yahner, J. (2008) Employment after Prison: A Longitudinal Study of Releasees in Three States. Washington, DC: Urban Institute.

некоторых странах проводятся общенациональные опросы заключенных, в то время как другие обследовали небольшую (выборочную) группу заключенных – этот факт не всегда дает возможность сравнения между странами. Но в целом по имеющимся в литературе данным можно сделать вывод о том, что заключенные имеют более низкий социально-экономический статус в том числе из худшего, чем в среднем по стране, образования. Весомые доли тюремного населения не окончили среднее образование в развитых странах, хотя данные сильно отличаются по странам в виду особенностей их социально-экономического развития:

57% в Германии, 56% в Швеции, 53% в Австралии, 48,5% в Дании, 46% в Великобритании, 42,5% в Норвегии, 41% в США, 34,9% в Финляндии, 30% в Нидерландах⁴⁹.

Сравнение образовательного уровня заключенных и в целом по стране подтверждает, что многие будущие заключенные начинают свою трудовую карьеру уже находясь в неблагоприятном социально-экономическом положении. Например, в США только одна четверть (25,6%) населения в целом относится к категории малообразованных, в то время как среди заключенных этот показатель значительно выше (56,9% у заключенных впервые отбывавших наказание,

68,2% среди рецидивистов). Соответственно, более трети (38,8%) населения в целом получили высшее образование в США, и только 6,9% заключенных впервые и 4,1% рецидивистов имеют высшую ступень образования⁵⁰. В то же время данные по американским штатам серьезно отличаются. В наиболее недавнем докладе 2017 года, подготовленном отделом исправлений Миннесоты⁵¹, говорится, что 74,2% поступающих заключенных не имеют диплом средней школы. Отчет из Джорджии⁵² за 2016 год показывает, что более половины (60,5%) поступающих заключенных не имели диплом средней школы, а только 1,4% получили высшее образование.

Вопросы трудоустройства заключенных до попадания в учреждения исполнения наказаний Беларуси

На основании общедоступных источников литературы можно сделать вывод о том, что в Беларуси связь трудоустройства и риска попадания в МЛС практически не изучена. Наибольшее беспокойство вызывает факт, что труд и трудоустройство не рассматриваются в белорусских научных и практических источниках как инструмент профилактики совершения преступлений. Наше изучение вопроса показывает, что в

Беларуси роль характера трудоустройства и уровня зарплаты до попадания в учреждения исполнения наказаний значима и требует дальнейшего изучения. **Несмотря на низкий в целом по стране уровень безработицы (5,8% по самым последним данным Белстата за 2016 г.)⁵³ и относительно низкий уровень преступности (по данным ресурса numbeo.com, Беларусь занимает 16 место в мире по уровню**

безопасности в 2016 г.)⁵⁴, Беларусь остается одной из двух стран в Европе (по данным World Prison Brief⁵⁵) с самым большим числом заключенных на душу населения (по данным центра правозащитного центра «Вясна» на 1.01.2017 в Беларуси насчитывалось 372 заключенных на 100 000 человек населения без учета осужденных к уголовному аресту на срок до 3-х месяцев, ограничению свободы с направлением в

⁴⁹ Данные собраны из открытых официальных источников указанных стран.

⁵⁰ Anke Antonia Theodora (2014). Barred from employment? A study of labor market prospects before and after imprisonment. Leiden University.

⁵¹ [http://mn.gov/doc/assets/Minnesota Department of Corrections Adult Prison Population Summary 7-1-2017_tcm1089-303705.pdf](http://mn.gov/doc/assets/Minnesota%20Department%20of%20Corrections%20Adult%20Prison%20Population%20Summary%207-1-2017_tcm1089-303705.pdf)

⁵² http://www.dcor.state.ga.us/sites/all/themes/gdc/pdf/profile_inmate_admissions_fy2016.pdf

⁵³ http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_7039/

⁵⁴ http://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2016

⁵⁵ http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=14

исправительное учреждение открытого типа и заключенных в лечебно-трудовых профилакториях)⁵⁶.

Единственное известное авторам исследование по взаимосвязи безработицы и уровня преступности для Беларуси в период с 1995 по 2012 год в рамках проекта «Реформум» демонстрирует высокую статистическую взаимосвязь только между парами переменных «безработица – убийства», «безработица – нанесение тяжкого телесного повреждения»⁵⁷. Причем автор не выявил статистической зависимости между уровнем безработицы и общим количеством преступлений в Беларуси. Но и методология, и использованные данные вызывают сомнение в своевременности подобных выводов.

Связь между трудоустройством до и после попадания в места лишения свободы была рассмотрена и доказана в работе Е.А. Кечиной в 2015 году на основании данных опроса заключенных в белорусских тюрьмах, ожидающих освобождения. Во-первых, автор выделяет длительный период незанятости, связанный с отсутствием постоянного места работы до заключения (не имели такой работы 44,8% респондентов) как один из ключевых признаков нуждаемости в помощи при ресоциализации после освобождения. К ряду похожих признаков автор также отно-

сит отсутствие специальности (не имеют специальности 23,7% респондентов, при этом у имеющих специальность лиц профессиональные навыки могут быть утеряны в силу длительной незанятости) и наличие зависимостей (30,5% респондентов отметили, что они имеют потребность в избавлении от алкогольной или наркотической зависимости), что также косвенно указывает на проблемы с трудоустройством в привычной жизни до совершения преступления⁵⁸.

Во-вторых, Кечина делает вывод о том, что наличие постоянной работы до осуждения и отсутствие жилья среди заключенных взаимосвязаны: среди респондентов, не имеющих жилья после освобождения, также меньше доля имевших постоянную работу до осуждения по сравнению с респондентами, имеющими жилье после освобождения (соответственно 30,9% и 58%). Разница почти в два раза между этими показателями еще одно свидетельство того, что трудоустройство в определенной степени влияет на образ жизни будущих заключенных.

В третьих, утверждается, что предыдущий трудовой опыт влияет на оценку перспектив будущего трудоустройства: 83,1% респондентов, имевших постоянную работу до осуждения, уверены, что смогут трудоустроиться после освобождения. Среди тех,

кто имел временную работу до осуждения, такую уверенность выразили 61,2%, а среди респондентов, не имевших никакой работы – 42,9%. Среди тех, кто не работал до осуждения, доля респондентов, считающих, что им не удастся устроиться на работу после освобождения, значительно выше, чем среди тех, кто имел постоянную или временную работу. Так, считают, что им не удастся трудоустроиться («скорее всего» или «точно нет»), 3,4% респондентов, имевших постоянную работу до осуждения, и 6,8% респондентов, имевших временную работу до осуждения. Среди тех, кто не работал до осуждения, доля таких респондентов составляет 25%. А 8,9% не работавших до осуждения вовсе не собираются устраиваться на работу и после осуждения⁵⁹.

Наша исследовательская команда, имея доступ к исходным результатам опроса 596 повторно судимых заключенных в Беларуси, ожидающих освобождения в течение 12 месяцев, провела собственные расчеты методом дисперсионного анализа (ANOVA). Результаты расчетов позволяют сделать следующие выводы относительно влияния трудоустройства до осуждения и перспектив осужденных после освобождения:

1. Существует прямая положительная зависимость между длительностью трудо-

⁵⁶ Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь. 2016. Правозащитный центр «Вясна».

⁵⁷ А. Автушко-Сикорский. Экономический кризис и преступность: чего стоит опасаться Беларуси? <http://belinstitute.eu/ru/node/3080>

⁵⁸ Кечина, Е.А. Оценка потребности, доступности и эффективности услуг по социализации и трудовой интеграции лиц, освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы. Отчет об исследовании. – Минск, 2015 г.

⁵⁹ Кечина, Е.А. Оценка потребности, доступности и эффективности услуг по социализации и трудовой интеграции лиц, освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы. Отчет об исследовании. – Минск, 2015 г.

устройства до попадания в МЛС и шансами устроиться на работу после освобождения. Результаты дисперсионного анализа подтверждают исследование Е.А. Кечиной и говорят о том, что более длительное трудоустройство до осуждения увеличивает вероятность найти работу после выхода из МЛС (коэффициент корреляции 0,320 методом Спирмена и 0,302 методом Кенделла, взаимосвязь сильна и значима на уровне $P < 0,01$, см. комбинационную таблицу 1 в приложении 2).

2. Наличие трудоустройства до осуждения среди прочих факторов положительно влияет на ресоциализацию путем стимулирования занятости в колонии. Во-первых, наличие работы до осуждения и занятость в колонии напрямую взаимосвязаны. Среди работающих на производстве или в хозобслуге в настоящее время 58,8% имели постоянную работу до осуждения, 44% – нет (взаимосвязь значима на уровне $P < 0,05$, см.

таблицу 2 в приложении 2). А во-вторых, наличие работы в колонии увеличивает шансы устроиться на работу после освобождения: уверены в трудоустройстве 74,5% среди тех, кто работают на производстве или в хозобслуге в настоящее время, и только 60,7% уверенных среди тех, кто не работают (взаимосвязь значима на уровне $P < 0,01$, см. таблицу 3).

3. Существуют различия в трудоустройстве до осуждения среди мужчин и женщин. Несмотря на одинаковый охват наличия специальности среди мужчин и женщин (комбинационная таблица 4 в Приложении 2), до осуждения женщины чаще работали на постоянной работе (таблица 5) и чаще работают на производстве или хозобслуге в МЛС (таблица 6). С первого взгляда может показаться, что наличие постоянной работы не гарантирует того, что преступление не будет совершено (ведь женщины все равно попадают в МЛС несмотря на наличие постоянной работы). Но

с другой стороны эти расчеты подтверждают факт более низкого уровня преступности среди женщин по сравнению с мужчинами (162 преступления на 100 тысяч у женщин и 983 преступления на 100 тысяч человек у мужчин⁶⁰).

Таким образом, существующие данные и исследования по Беларуси хоть и указывают на взаимосвязь между трудоустройством до осуждения и будущими перспективами освобожденных из МЛС, в целом вопрос роли занятости будущих заключенных в нашей стране остается малоизученным и требует дальнейшего исследования. В особенности хотелось бы рассчитать прямую взаимосвязь между уровнем преступности и видом, характером работы и уровнем зарплат будущих заключенных. Ответы на эти вопросы помогли бы более сконцентрировано подойти к профилактике преступности, их трудовой занятости в МЛС, а также к ресоциализации после освобождения.

⁶⁰ Собственные расчеты авторов на основании данных МВД РБ <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713> и Белстата (http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya/)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.**Результаты расчетов, связанные с трудоустройством после освобождения**

Результаты расчетов методом дисперсионного анализа (ANOVA) на основании опроса 596 осужденных, ожидающих освобождения в течение ближайших 12 месяцев. В составе выборочной совокупности опроса 67,3% мужчин и 32,7% женщин.

Комбинационная таблица 1.**q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения? *****q16: Имеете ли Вы потребность избавиться от алкогольной или наркотической зависимости? Crosstabulation**

			q16: Имеете ли Вы потребность избавиться от алкогольной или наркотической зависимости?		Total
			Да	Нет	
q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Да, я в этом уверен(а)	Count % within q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	139 32,9%	284 67,1%	423 100,0%
	Возможность есть, но точно я не уверен(а)	Count % within q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	31 28,4%	78 71,6%	109 100,0%
	Скорее всего, мне не удастся устроиться на работу	Count % within q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	5 17,2%	24 82,8%	29 100,0%
	Точно нет	Count % within q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	4 40,0%	6 60,0%	10 100,0%
	Я не могу работать по состоянию здоровья	Count % within q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	1 11,1%	8 88,9%	9 100,0%
	Устраиваться на работу не входит в мои планы	Count % within q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	1 10,0%	9 90,0%	10 100,0%
Total		Count % within q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	181 30,7%	409 69,3%	590 100,0%

ANOVA**q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?**

	Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
Between Groups	4,909	1	4,909	5,079	,025
Within Groups	568,347	588	,967		
Total	573,256	589			

Комбинационная таблица 2.**q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения? *****q29: Ваше образование Crosstabulation**

			q29: Ваше образование				Total	
			Начальное, неполное среднее (до 8-9 классов школы)	Среднее (закончил(а) школу)	Среднее специальное (закончил(а) училище, техникум)	Высшее		
q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Да, я в этом уверен(а)	Count	57	141	205	15	418	
		% within q29: Ваше образование	63,3%	71,6%	74,8%	68,2%	71,7%	
	Возможность есть, но точно я не уверен(а)	Count	20	34	52	3	109	
		% within q29: Ваше образование	22,2%	17,3%	19,0%	13,6%	18,7%	
	Скорее всего, мне не удастся устроиться на работу	Count	6	11	10	1	28	
		% within q29: Ваше образование	6,7%	5,6%	3,6%	4,5%	4,8%	
	Точно нет	Count	2	4	3	0	9	
		% within q29: Ваше образование	2,2%	2,0%	1,1%	0,0%	1,5%	
	Я не могу работать по состоянию здоровья	Count	2	4	2	1	9	
		% within q29: Ваше образование	2,2%	2,0%	0,7%	4,5%	1,5%	
	Устраиваться на работу не входит в мои планы	Count	3	3	2	2	10	
		% within q29: Ваше образование	3,3%	1,5%	0,7%	9,1%	1,7%	
	Total		Count	90	197	274	22	583
			% within q29: Ваше образование	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Корреляции

			q29: Ваше образование	q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?
Kendall's tau_b	q29: Ваше образование	Correlation Coefficient	1,000	-,074*
		Sig. (2-tailed)	.	,047
		N	596	596
	q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Correlation Coefficient	-,074*	1,000
		Sig. (2-tailed)	,047	.
		N	596	596
Spearman's rho	q29: Ваше образование	Correlation Coefficient	1,000	-,081*
		Sig. (2-tailed)	.	,047
		N	596	596
	q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Correlation Coefficient	-,081*	1,000
		Sig. (2-tailed)	,047	.
		N	596	596

*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Приложение 2.

Результаты расчетов, связанных с трудоустройством до осуждения

Результаты расчетов методом дисперсионного анализа (ANOVA) на основании опроса 596 осужденных, ожидающих освобождения в течение ближайших 12 месяцев. В составе выборочной совокупности опроса 67,3% мужчин и 32,7% женщин.

**Комбинационная таблица 1. q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения? *
q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения? Crosstabulation**

			q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?			Total
			Да	Нет, но работал(а) на временных работах	Нет, не работал(а) вообще	
q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Да, я в этом уверен(а)	Count	270	126	24	420
		% within q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	83,1%	61,2%	42,9%	71,6%
	Возможность есть, но точно я не уверен(а)	Count	41	58	10	109
		% within q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	12,6%	28,2%	17,9%	18,6%
	Скорее всего, мне не удастся устроиться на работу	Count	9	10	10	29
		% within q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	2,8%	4,9%	17,9%	4,9%
	Точно нет	Count	2	4	4	10
		% within q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	0,6%	1,9%	7,1%	1,7%
	Я не могу работать по состоянию здоровья	Count	1	5	3	9
		% within q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	0,3%	2,4%	5,4%	1,5%
	Устраиваться на работу не входит в мои планы	Count	2	3	5	10
		% within q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	0,6%	1,5%	8,9%	1,7%
	Total	Count	325	206	56	587
		% within q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Корреляции

			q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?
Kendall's tau_b	q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	Correlation Coefficient	1,000	,302**
		Sig. (2-tailed)	.	,000
		N	593	587
	q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Correlation Coefficient	,302**	1,000
		Sig. (2-tailed)	,000	.
		N	587	590
Spearman's rho	q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	Correlation Coefficient	1,000	,320**
		Sig. (2-tailed)	.	,000
		N	593	587
	q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Correlation Coefficient	,320**	1,000
		Sig. (2-tailed)	,000	.
		N	587	590

** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

ANOVA**q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?**

	Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
Между группами	70,061	2	35,031	40,712	,000
Внутри групп	502,501	584	,860		
Всего	572,562	586			

Комбинационная таблица 2.**q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?*****q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?**

		q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?		Всего
		Да	Нет	
q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	Да	58,8%	44,0%	55,7%
	Нет, но работал(а) на временных работах	33,9%	40,0%	35,2%
	Нет, не работал(а) вообще	7,3%	16,0%	9,1%
Всего		100,0%	100,0%	100,0%

ANOVA**q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?**

	Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
Между группами	2,183	2	1,091	6,659	,001
Внутри групп	96,379	588	,164		
Всего	98,562	590			

Комбинационная таблица 3.**q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?*****q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?**

		q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?		Всего
		Да	Нет	
q6: Сможете ли Вы устроиться на работу после освобождения?	Да, я в этом уверен(а)	74,5%	60,7%	71,6%
	Возможность есть, но точно я не уверен(а)	19,3%	15,6%	18,5%
	Скорее всего, мне не удастся устроиться на работу	4,1%	8,2%	4,9%
	Точно нет	0,9%	4,9%	1,7%
	Я не могу работать по состоянию здоровья	0,2%	6,6%	1,5%
	Устраиваться на работу не входит в мои планы	1,1%	4,1%	1,7%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	

ANOVA**q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?**

	Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
Между группами	7,666	5	1,533	10,023	,000
Внутри групп	89,022	582	,153		
Всего	96,687	587			

Комбинационная таблица 4.**q1: Имеете ли Вы специальность? * q28: Ваш пол.**

		q28: Ваш пол		Всего
		Мужской	Женский	
q1: Имеете ли Вы специальность?	Да	75,8%	77,4%	76,3%
	Нет	24,2%	22,6%	23,7%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	

ANOVA**q1: Имеете ли Вы специальность?**

	Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
Между группами	,035	1	,035	,191	,662
Внутри групп	107,608	594	,181		
Всего	107,643	595			

Комбинационная таблица 5.**q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения? * q28: Ваш пол.**

		q28: Ваш пол		Всего
		Мужской	Женский	
q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?	Да	49,5%	67,7%	55,5%
	Нет, но работал(а) на временных работах	39,2%	26,7%	35,1%
	Нет, не работал(а) вообще	11,3%	5,6%	9,4%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	

ANOVA**q4: Имели ли Вы постоянную работу до осуждения?**

	Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
Между группами	6,731	1	6,731	15,397	,000
Внутри групп	259,664	594	,437		
Всего	266,394	595			

Комбинационная таблица 6.**q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время? * q28: Ваш пол.**

		q28: Ваш пол		Всего
		Мужской	Женский	
q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?	Да	72,9%	90,3%	78,6%
	Нет	27,1%	9,7%	21,4%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	

ANOVA**q2: Работаете ли Вы на производстве или в хозобслуге в настоящее время?**

	Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
Между группами	3,931	1	3,931	24,264	,000
Внутри групп	95,916	592	,162		
Всего	99,847	593			

